

Чэн Хуань не нуждалась в том, чтобы Цзян Минъюань говорил об этом, прежде чем она решила перевести Синсин в другой сад. Этот сад снова и снова позволял другим приближаться к ее ребенку, а иногда воспитатели даже играли роль соучастников. Это, безусловно, было очень тревожно.

Но, переезжать в дом Цзян Минъюаня...

Об этом мало упоминалось в романе, но описание было очень подробным, когда дело дошло до матери главного героя. У нее было очень сильное чувство социального статуса, как у какой-нибудь сумасшедшей женщины, жившей в эпоху до основания КНР. Она смотрела свысока на тех, кто имел более низкий социальный статус, чем она, и чувствовала, что делает одолжение, разговаривая с ними. В то же время она не оставила бы в покое тех, кто ей не нравился только потому, что она смотрела на них свысока, особенно тех, кто боролся бы с ней из-за ее сына.

Чэн Хуань не прочитала весь роман целиком, но она просмотрела комментарии. Даже с солнечной главной героиней она довольно часто плохо обращалась и почти втянула в это ее родителей.

Чэн Хуань была не из тех, кто любит навлекать на себя неприятности, и не хотела иметь ничего общего с кем-то подобным. Она только хотела держаться как можно дальше после новостей о том, что мать Цзян узнала о них.

Она не могла позволить себе пойти против нее, так что ей просто придется спрятаться. Ее ресторан процветал, и она могла бы прожить довольно хорошую жизнь с Синсином только на этот доход. За исключением того, что... это было бы не слишком хорошо для отца ее ребенка.

Он, вероятно, не хотел бы, чтобы они исчезали.

Пока девушка боролась внутри, эмоции ярко проявились на ее лице. Конечно, Цзян Минъюань мог сказать, что у нее на уме.

Страсть Цзян Минъюаня внезапно угасла. Пристально глядя на Чэн Хуань, он не хотел пропустить ни одного выражения.

— Ты не хочешь переезжать?

Чэн Хуань почувствовала себя неловко. Она отвернулась от него и избегала смотреть ему в глаза. Конечно, ее действия в значительной степени подтвердили его мысли. Цзян Минъюань был разочарован, но не знал, что сказать.

В комнате было тихо. Никто ничего не сказал, и Чэн Хуань почувствовала себя очень неловко. Как будто они вернулись в те дни, когда они только что встретились – странно и неловко.

— Я... — наконец нарушила молчание Чэн Хуань. Облизнув губы, она поделилась своими мыслями. — Я действительно не хочу никаких контактов с твоей матерью.

Цзян Минъюань немедленно заявил:

— Я не позволю ей беспокоить вас двоих.

Чэн Хуань взглянула на него с явным недоверием в глазах.

Госпожа Цзян расценила бы ее переход в подчинение Цзян Минъюаню как своего рода вызов ей. Так почему бы ей не отправиться на ее поиски?

Цзян Минъюань мог видеть ее недоверие. Вместо того чтобы продолжать пытаться успокоить ее, он замолчал. Через некоторое время он встал и со своим обычным голосом и выражением лица сказал ей:

— Давай поговорим об этом позже. Уже поздно. Иди отдохни немного. Я сейчас же уеду.

Этот инцидент сильно повлиял на настроение Чэн Хуань. Она тихо встала и проводила его до выхода. Наконец она сказала ему, чтобы он ехал безопасно, когда двери лифта открылись.

— Не переусердствуй.

Цзян Минъюань поднял руку и, наконец, остановил себя от того, чтобы погладить ее по голове. Под ее удивленный взглядом он слегка улыбнулся ей и сказал:

— Это не большая проблема. Не беспокойся об этом слишком сильно.

Затем он вошел в лифт.

Улыбка того, кто обычно был очень серьезен, произвела очень сильное впечатление. Его улыбка заставила Чэн Хуань густо покраснеть, и в то же время чаша весов в ее сознании начала склоняться. Чэн Хуань наконец пришла в себя, когда двери лифта закрылись.

Ну что ж, она могла бы дать ему немного времени и обдумать его предложение переехать. Спешить было некуда.